

К. А. Тарасов

Дискуссия о «Декларации прав солдата» в Петроградском гарнизоне в 1917 г.

История Революции 1917 г. в России знает множество социальных экспериментов. Одним из уникальных нововведений стало установление выборного начала в армии. Эта практика не имела примеров в прошлом, а потому дискуссиям вокруг нее стоит уделить специальное внимание. В частности, важным этапом полемики было издание военным и морским министром А. Ф. Керенским 11 мая 1917 г. «Приказа о введении положений об основных правах военнослужащих», более известном как «Декларация прав солдата». Декларация являлась важной составляющей «демократизации» армии. В ней провозглашалось предоставление солдатам всех гражданских прав: свободы совести, политических, религиозных, социальных взглядов, недопустимость телесных и оскорбительных наказаний и др.

Подробная история создания документа, его различных редакций и степень участия солдатской секции Совета, комиссии Поливанова и самого военного министра уже была исследована Б. Д. Гальпериной¹. В связи с этим не нужно уделять специальное место изучению генеалогии документа. Однако практически не получила рассмотрения реакция, которую вызвал приказ в армии². В этой статье будет сделана попытка восполнить этот пробел,

¹ Историю создания документа см.: *Гальперина Б. Д.* Февральская революция и права солдат // Вопросы истории. 2000. № 10. С. 66–69.

² Исключение составляет обсуждение проекта главнокомандующими всех фронтов 4 мая 1917 г., отчет о котором приводит генерал А. И. Деникин в своих воспоминаниях (*Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль–сентябрь 1917 г. Минск, 2002. Т. 1. С. 245–262).

для того чтобы понять, какую роль «Декларация прав солдата» сыграла в Революции 1917 г.

9 мая 1917 г. о подписании новым военным министром А. Ф. Керенским «Декларации прав солдата» сообщил полковник Г. А. Якубович во внеочередном заявлении на заседании солдатской секции Совета рабочих и солдатских депутатов. Согласно отчету «Известий», он «просил солдат правильно и сознательно истолковать те пункты декларации, которые могут быть малосознательными элементами перетолкованы неправильно»³. Однако под такими пунктами помощник военного министра имел в виду лишь отмену обязательного отдания чести, которое отныне становилось взаимным приветствием солдат и офицеров. Учтя просьбу полковника Г. А. Якубовича, Исполнительный комитет Совета выпустил специальное воззвание с разъяснениями этого пункта⁴.

Подписание «Декларации» было восторженно встречено во многих социалистических газетах⁵. Провозглашение гражданских прав военнослужащих воспринималось как большая победа демократии в стране.

В числе первых в комплиментарном тоне отреагировала на издание документа и Военная организация большевиков, которая на протяжении апреля 1917 г. высказывалась против любого действия правительства, подразумевая, что оно действует не в интересах народа. Ее печатный орган «Солдатская правда» 12 мая опубликовал статью члена Совета рабочих и солдатских депутатов большевика А. И. Жилина, в которой он высоко оценил «Декларацию»: «Это огромная наша победа, это победа революции»⁶. Однако позже А. И. Жилин извинялся перед читателями и утверждал, что его радость была преждевременной, поскольку в текст документа без согласования с Советом были внесены некоторые исправления и дополнения⁷.

Следующее сообщение о «Декларации» появилось в газете только 17 мая, а за день до этого — в «Правде», центральном органе большевиков. Его можно считать официальным заявлением оппозиционной партии, поскольку это была статья члена Центрального комитета партии большевиков Г. Е. Зиновьева. Признав ряд пунктов «очень важным улучшением участи наших солдат»,

³ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций. 27 февраля — 25 октября 1917 года. М., 2002. Т. 3. С. 28.

⁴ Воззвание Петроградского совета по поводу декларации прав солдата // Известия. 1917. 14 мая.

⁵ Солдат-гражданин // Солдатская мысль. 1917. 11 мая; По пути демократизации армии // Русский инвалид. 1917. 14 мая; Права солдата // Рабочая газета. 1917. 14 мая.

⁶ Жилин А. О декларации прав солдата // Солдатская правда. 1917. 12 мая.

⁷ Солдатская правда. 1917. 20 мая. Скрупулезный анализ Б. Д. Гальпериной текста проекта декларации и варианта, подписанного А. Ф. Керенским, говорит в пользу мнения А. И. Жилина (*Гальперина Б. Д.* Февральская революция и права солдат // Вопросы истории. 2000. № 10. С. 66–69).

он тем не менее называл приказ военного и морского министра «декларацией бесправия» и подробно рассмотрел некоторые его пункты: 3-й (право военнослужащего во внеслужебное время открыто высказывать свои взгляды), 10-й (замена денщиков вестовыми), 14-й (право применения офицерами оружия против солдат в боевой обстановке), 15-й (отмена наказаний, оскорбляющих честь и достоинство). Особое внимание Г. Е. Зиновьев уделил пункту 18. Он потребовал пересмотреть вопрос о том, чтобы назначение на военные должности происходило вышестоящим начальством, а не на основе выборов его подчиненными. У Зиновьева было полное право это утверждать, поскольку со времени публикации Приказа № 1⁸ практика избрания солдатами своих офицеров, вплоть до командиров запасных батальонов, неоднократно применялась в Петрограде. В конце статьи лидер большевиков призвал солдат самостоятельно обсудить каждый пункт «Декларации».

18 мая в «Солдатской правде» вышла статья «Кто полевел и кто поправел», снова посвященная разбору пункта 18, где доказывалось, что у солдат отнято право выборов своих начальников⁹.

Статья Г. Е. Зиновьева спровоцировала обсуждение «Декларации» в социалистических газетах. Первым на нее отреагировал известный публицист и деятель социал-демократического движения Д. И. Заславский двумя статьями в газете «День». Критиковал он, однако, лишь изложение Зиновьевым пункта о замене денщиков вестовыми, обвиняя лидера большевиков в сознательном замалчивании некоторых частей приказа¹⁰. Заславский отметил тот печальный факт, что статья Зиновьева не получила реакции в печати: «Молчание социалистической печати и авторитетных органов это попустительское той нечестной работе, которую ведет Г. Зиновьев». Между тем, по его мнению, «после этой статьи уже слышались на митингах речи о “кровопийце Керенском”»¹¹.

Если «День» парировал только один аргумент большевиков против «Декларации», то меньшевистская «Рабочая газета» вовсе не оспаривала доводы большевиков по существу, а лишь указала на противоречия между статьями А. И. Жилина и Г. Е. Зиновьева, вышедшими в «Солдатской правде» с разницей почти в неделю¹².

⁸ Приказ № 1 не содержал пункта о выборности начальства, но в этом духе был воспринят солдатами Петроградского гарнизона. О причине подобного явления см. статьи В. И. Миллера и Ю. С. Токарева (*Миллер В. И.* История приказа № 1 Петроградского Совета // Военно-исторический журнал. 1966. № 5. С. 109–113; *Токарев Ю. С.* Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1973. Т. VII. С. 49–60).

⁹ Кто полевел и кто поправел // Солдатская правда. 1917. 18 мая.

¹⁰ *Заславский Д.* 1) Подлог // День. 1917. 18 мая; 2) Нечестный человек // День. 1917. 21 мая.

¹¹ *Заславский Д.* Подлог // День. 1917. 18 мая.

¹² Кто верить? // Рабочая газета. 1917. 25 мая.

Более обстоятельной была статья эсера, прапорщика В. Л. Утгофа, который, будучи членом Совета рабочих и солдатских депутатов, активно участвовал в выработке документов по «демократизации» армии. Его статья в «Деле народа», газете Петроградского комитета эсеров, подробно рассказала о происхождении «Декларации». Утгоф доказывал, что военный министр А. Ф. Керенский лишь подписал документ, созданный при участии Совета рабочих и солдатских депутатов. Отвечая Г. Е. Зиновьеву, он разобрал пункты 10, 13, 14 и 15. Все они, по его мнению, выполняли волю Совета и не допускали разночтений. Подробно он остановился на пункте 18, указав, что право мотивированного отвода у комитетов не было отнято, а следовательно, приказ военного министра «точно охватывал новое устройство армии»¹³. Утгоф считал, что «вокруг имени т. Керенского в связи с этим приказом поднята шумиха, истинная причина которой лежит вовсе не в самом т. Керенском и не в декларации, а в стремлении путем самых беззастенчивых толкований декларации доказать, что министры-социалисты уже успели заговорить языком буржуазии, что они уже тоскуют по твердой власти»¹⁴.

В газете «Солдатское слово», лояльной правительству, появилась карикатура «Нож в спину». На ней человек, одетый в длинное пальто, в кармане которого виднелась газета «Правда» и в шляпе, скрывающей половину лица, заносил кинжал с надписью «клевета» над Керенским, сосредоточенно работающим над бумагами, среди которых имелась и «Декларация прав». Под рисунком видна надпись «Ведь безопаснее всего нападать сзади»¹⁵. В данном случае также видно, что, по мнению художника, агитация «Правды», не стеснявшейся использовать нечестные методы, была направлена против А. Ф. Керенского. Возможно, в этом рисунке читатели могли видеть и указание на то, что большевики действуют в интересах Германии.

За «Декларацию прав солдата» вступилась и редакция газеты солдатской секции Совета рабочих и солдатских депутатов «Голос солдата». Она опубликовала 19 мая статью В. Мирова, в которой автор доказывал, что Керенский лишь выпустил приказ, который был создан в ходе длительного обсуждения в Совете рабочих и солдатских депутатов¹⁶. На следующий день на первой полосе той же газеты была размещена статья, являвшаяся реакцией на статью «Солдатской правды» «Кто полевел и кто поправел». Ее автор повторил аргументы В. Мирова¹⁷.

24 мая «Правда» опубликовала новую статью Г. Е. Зиновьева. Лидер большевиков прежде всего обратил внимание на тот важный факт, что «газеты социалистов-“оборонцев” большей частью смущенно молчат по поводу декла-

¹³ Утгоф В. Декларация прав солдата // Дело народа. 1917. 21 мая.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Солдатское слово. 1917. 27 мая.

¹⁶ Миров В. Еще о «Декларации прав» // Голос солдата. 1917. 19 мая.

¹⁷ Давайте рассудим // Голос солдата. 1917. 20 мая.

рации прав солдата». Статья, по сути, была ответом только статье В. Л. Утгофа. Зиновьев указал, что между законопроектом, составленным Советом, и документом, подписанным Керенским, возможны серьезные различия ввиду предшествующей «стилистической и юридической обработки» комиссии Поливанова. Политик еще раз вернулся к 18-му пункту «Декларации». По его мнению, выборность начальников «это просто азбука социализма и демократии», которая не может быть заменена правом мотивированного отвода. В конце статьи Зиновьев призвал солдат продолжать обсуждение «Декларации»¹⁸.

Ответ Утгофа последовал в «Голосе солдата». Он доказывал, что в феврале–марте 1917 г. практика выборов командного состава не пошла дальше внутренних перестановок внутри полка с удалением нежелательных офицеров. В. Л. Утгоф также утверждал, что «у полков было достаточно сознательности, чтобы на старшие должности выбирать старших возрастом и чином»¹⁹. Однако нужно заметить, что далеко не во всех случаях действовала подобная практика. Г. Л. Соболев в своей книге перечислил ряд выборных командиров воинских частей Петроградского гарнизона, которые до революции по чину не могли возглавить полк²⁰.

«Голос солдата» подвел итоги дискуссии в специальной статье. В ней очередной раз подчеркивалась первостепенная роль Совета в составлении «Декларации». Также редакция обращала внимание, что агитация большевиков превратила приказ военного министра в «сплошной обвинительный акт против Керенского»²¹.

Газетная дискуссия, как видно, была важна для всех ее участников. Тем не менее необходимо согласиться с указанием некоторых авторов на то, что полемика затронула лишь несколько газет и вызвана была именно статьей Г. Е. Зиновьева. Специальной агитации в поддержку приказа военного министра выявлено не было даже в газете «Русский инвалид», официальном органе военного министерства, где печатались как основные приказы по ведомству, так и общественно-политические статьи. Не обнаружены и указания на специальные разъяснения Совета рабочих и солдатских депутатов, за исключением указанного воззвания и статей.

Важно также отметить, что сама по себе идея выборности командного состава была популярна не только среди большевиков. Так, тот же самый В. Л. Утгоф признавал, что на лекциях и заседаниях Совета всегда отстаивал идею выборности, но подчеркивал, что осуществление этого принципа возможно только после окончания войны²². Лидер фракции эсеров в солдатской секции Совета Е. И. Огурцовский на одном из заседаний, оспаривая выборы командира

¹⁸ Зиновьев Г. Еще о декларации прав солдата // Правда. 1917. 24 мая.

¹⁹ Утгоф [В. Л.] Декларация прав солдата // Голос солдата. 1917. 26 мая.

²⁰ Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985. С. 90.

²¹ По поводу «Декларации прав солдата» // Голос солдата. 1917. 25 мая.

²² Утгоф [В. Л.] Декларация прав солдата // Голос солдата. 1917. 26 мая.

1-го пулеметного полка, признавал себя, однако, сторонником выборности начальства как такового²³.

Реакцию солдат на опубликованную «Декларацию» проследить непросто. В нашем распоряжении имеется лишь ряд резолюций, которые были приняты комитетами запасных воинских частей либо их общими собраниями.

Самая ранняя выявленная резолюция была вынесена 17 мая комитетом запасного батальона Измайловского полка. Он признал, ссылаясь на предыдущие приказы по военному ведомству, что комитет пользуется прерогативой внутреннего самоуправления в полку, а также указывал на право солдат и офицеров назначать на должности и временно отстранять начальников всех степеней. Вопрос на заседании комитета был поднят представителем 4-й роты, членом Военной организации большевиков С. К. Гаркушей²⁴. В тот же день был переизбран командир батальона, хотя, судя по протоколу заседания комитета, это решение не было связано с протестом против «Декларации»²⁵.

Ряд других резолюций также связан с агитацией сторонников большевиков. Общее собрание 1-го пехотного запасного полка, проходившее 18 мая под руководством «левого» эсера Г. О. Осипова и большевика И. А. Осипова, приняло резолюцию: «Революция продолжается, и мы заявляем, что мы, стоя на революционной почве, отказываемся признать отмену выборного начала в армии». В ней объявлялось, что правом назначения на должность и смещения командного состава должны пользоваться только войсковые комитеты²⁶.

Собрание автомастерских бронедивизиона 19 мая, которое могло быть инспирировано крупной большевистской ячейкой этого подразделения, постановило, что «солдаты по-прежнему отдаются во власть командного офицерского состава и лишены права устранения начальства». Без выборного начала «сверху донизу» приказ военного министра лишил «все завоевания революции в армии их фактической силы»²⁷.

Таким образом если не саму негативную реакцию на «Декларацию», то по крайней мере появление солдатских резолюций можно связать с деятельностью большевиков. Обсуждение приказа военного министра было выявлено только для запасных воинских частей Петрограда, которые находились под влиянием большевиков. Во многих других воинских частях вопрос не поднимался ни на заседаниях комитетов, ни на общих собраниях.

В связи с этим встает вопрос о сущности устной агитации большевиков, которая имела место помимо печатной. 21 мая на митинге в запасных батальонах Пет-

²³ Петроградский Совет... Т. 3. С.293.

²⁴ Большевизация Петроградского гарнизона. Л., 1932. С. 94–96.

²⁵ Протокол заседания комитета запасного батальона Измайловского полка // РГВИА. Ф. 7734. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

²⁶ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 98–99.

²⁷ Резолюция собрания автомобильных мастерских запасного бронедивизиона 19 мая // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 149. Л. 1.

роградского и Измайловского полков лидеры Военной организации большевиков В. И. Невский и Н. И. Подвойский доказывали, что «декларацией у солдата отнято право солдата влиять на назначение командного состава». Власть, изъятая из рук рабочих и крестьян, лишала, по их мнению, народ «полной свободы»²⁸.

В «Солдатской правде» была опубликована речь В. И. Невского, произнесенная на митинге в запасном батальоне Егерского полка. В ней отмечалось, что приказ А. Ф. Керенского являлся доказательством пассивной роли социалистов в правительстве, поскольку «Декларация» «написана под диктовку капиталистов», а пункты 14 и 18 «отдают солдата на произвол начальства»²⁹.

Остается открытым вопрос, по чьей инициативе были организованы эти митинги — по приглашению солдат или по предложению Военной организации. Так же неясно, сколько человек участвовало в митинге и какое было принято на нем решение. Если верить выступлению Н. И. Подвойского на VI съезде большевиков, в этот период Военная организация провела серию митингов по приглашению сочувствующих партии солдат: «После издания декларации у солдат появляется определенное стремление выйти на улицу. К нам предъявляются постоянные требования устройства митингов для выяснения смысла декларации, которая является превосходным агитационным материалом»³⁰. Лидер «Военки» мог подразумевать то, что у агитаторов появился конкретный пример того, что правительство не считается с мнением солдат. У большевиков открылась возможность высказаться по актуальному для всех солдат вопросу, который вызывал обсуждение в гарнизоне.

На фоне этой активной агитации большевиков против 18 пункта произошло отстранение командира 1-го пулеметного запасного полка и выборы на его место большевика прапорщика А. Я. Семашко. Человек активный, красноречивый, он приобрел большую популярность у той части полка, которая располагалась в столичных казармах. 27 мая прапорщик был арестован как дезертир и отправлен в комендантское управление³¹. На следующий же день демонстрация матросов из Кронштадта и солдат 1-го пулеметного полка потребовала освобождения А. Я. Семашко. Под давлением вооруженной толпы он был отпущен³².

Еще через день на общем собрании был поднят вопрос об избрании прапорщика командиром 1-го пулеметного полка³³. Группа эсеров из писарской команды и офицеры полка опротестовали решение общего собрания в Совете³⁴. Однако солдатская секция Совета лишь высказала пожелание полку

²⁸ Солдатская правда. 1917. 25 мая.

²⁹ Там же.

³⁰ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года: Протоколы. М., 1958. С. 61.

³¹ Красное знамя [Ораниенбаум]. 1917. 3 июня.

³² Освобождение пулеметчика Семашко // Новая жизнь. 1917. 30 мая.

³³ Протокол заседания команды писарей 1-го пулеметного полка 14 июня // ЦГИА СПб. Ф. 934. Оп. 1. Д. 5. Л. 31.

³⁴ Заявление команды писарей // Там же. Л. 222–229.

отказаться от перевыборов³⁵. Тогда группой активных солдат и офицеров вопрос об окончательном выборе командира на общем собрании был сорван и перенесен на ротные собрания³⁶. В итоге им удалось склонить на свою сторону 6-ю и 10-ю роты, а также караульную команду, и таким образом кандидатура прапорщика А. Я. Семашко не была принята³⁷. Тем не менее для части пулеметчиков он оставался неформальным лидером.

Может сложиться впечатление, что большевики были не просто инициаторами обсуждения «Декларации прав солдата», но сами резолюции выносились под их давлением. Однако если обратиться к внутривнутрипартийной документации, то станет очевидно, что имела место иная ситуация.

Член ЦК большевиков Я. М. Свердлов отметил в неопубликованной статье, относящейся к июлю 1917 г.: «Начиная с 10–15 мая в Центральный комитет стали обращаться представители солдатского клуба “Правда”³⁸, представители Военной организации при ЦК, представители отдельных войсковых частей с предложением организовать демонстрацию солдат и рабочих. Все указанные представители заявляли, что настроение солдат в связи с декларацией прав солдата крайне приподнятое, могущее вылиться в стихийное выступление»³⁹.

Обсуждению настроения гарнизона, вызванного опубликованием «Декларации», посвящен один из немногих сохранившихся протоколов Военной организации большевиков, датированный 23 мая 1917 г. Член солдатского клуба «Правда» доложил о том, что «в клубе выяснилось настроение устроить демонстрацию по поводу декларации, нападок на нашу прессу». Более того, он заявил, что солдаты «готовы сами выступить, если не будет принято решение из центра». Представители ячеек в запасных батальонах Измайловского и Павловского полков, а также 180-го пехотного полка сообщили о том, что приказ А. Ф. Керенского вызвал недовольство среди военнослужащих. Солдат-павловец заявил, что «декларация в § 14 и 18 вызвала сильное недовольство, но протест не решен, хотя в полку сильное волнение и увеличение симпатии к газете “Правда”». Солдат 180-го пехотного полка докладывал, что «декларация там вызвала хотя отрицательное отношение, но кадетское засилье в полковом комитете парализует движение». Секретарь Военной организации, по-видимому, С. Н. Сулимов, предложил произвести учет сил, устроив митинги с предложением

³⁵ Петроградский Совет... Т. 3. С. 294.

³⁶ Показания подпоручика В. Д. Попова // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 11. Л. 152 об. — 153.

³⁷ Красное знамя [Ораниенбаум]. 1917. 11 июня.

³⁸ Клуб располагался в штаб-квартире партии во дворце Кшесинской. Он выполнял культурно-просветительную функцию, но кроме того служил для привлечения отдельных солдат в партию. Однако, как указывал В. И. Невский на II общегородской конференции большевиков, клуб не мог «считаться строго партийной организацией» (Борьба партии большевиков за армию в социалистической революции. М., 1977. С. 210). Иными словами, члены клуба демонстрировали симпатию партии большевиков, но в нее не вступали.

³⁹ Свердлов Я. М. Избранные произведения. М., 1959. Т. 2. С. 26.

нием выйти на демонстрацию. При этом он подчеркнул, что «желание демонстрации начинается с низов»⁴⁰. Обсуждению «Декларации прав солдата» были посвящены и общие собрания членов Военной организации 25 и 27 мая 1917 г.⁴¹

На прошедших в следующие дни митингах большевики выдвигали свои лозунги, критиковали решения правительства и Совета⁴². Например, в резолюции запасного батальона Павловского полка специально было отмечено, что Керенский «отнимает у солдат право, а это право предоставляет начальникам»⁴³. «Солдатская правда» публиковала резолюции, о которых нельзя с уверенностью говорить, что они были предложены членами Военной организации. Возможно, они были созданы беспартийными активистами или исходили от комитетов⁴⁴.

По-видимому, большевикам удалось раскалить и без того напряженную атмосферу. 6 июня на собрании представителей ЦК, ПК и Военной организации В. И. Невский еще раз заявил, что недовольство, вызванное «Декларацией прав солдата», «настолько сильно требует выхода, что если Военная организация не возьмет инициативу демонстрации в свои руки, демонстрация произойдет стихийно»⁴⁵. Под действием этих настроений руководством партии было принято решение об организации массовой демонстрации протеста под лозунгами большевиков. Так началась история переломного периода июня–июля 1917 г., который закончился стихийным вооруженным выступлением 3–5 июля, правительственным кризисом и началом следственного дела против лидеров большевистской партии⁴⁶.

Обсуждение «Декларации прав солдата» было спровоцировано большевиками, однако сама идея выборности была популярна, по крайней мере среди большого числа политически активных солдат Петроградского гарнизона. Этот факт объясняет успех агитации большевиков, связанный с критикой этого пункта приказа военного министра. Более того, он оставался одним из основных требований по «демократизации» армии вплоть до Октябрьского переворота. Приказом Народного комиссариата по военным делам и декретом Совета народных комиссаров 16 декабря 1917 г. выборность начальников вводилась во всей армии. Однако эта практика действовала недолго. Когда военное ведомство возглавил Л. Д. Троцкий, радикально изменивший курс строительства

⁴⁰ Революционное движение в России в мае–июне 1917 г. Июньская демонстрация. Документы и материалы. М., 1959. С. 483–484.

⁴¹ Правда. 1917. 25, 27 мая.

⁴² Солдатская правда. 1917. 25, 28 мая; Прокол экстренного общего собрания всех комитетов и офицеров 180-го пехотного полка 24 мая // ГА РФ. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 126. Л. 123; [Жизнь 50-й дивизии]. 1917. 3 июня.

⁴³ Солдаты Павловского полка против декларации // Солдатская правда. 1917. 25 мая.

⁴⁴ См.: Большевизация Петроградского гарнизона... С. 98–99.

⁴⁵ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. СПб., 2003. С. 262.

⁴⁶ Подробнее эти события см.: Рабинович А. Кровавые дни. М., 1992.

Красной армии, 26 марта 1918 г. Высший военный совет издал приказ об отмене выборного начала в армии. По-видимому, причиной этой меры стало поведение «демократизированных» воинских частей Петрограда в период немецкого наступления в феврале 1918 г. Некоторые полки Петроградского гарнизона попросту отказались выступить против неприятеля. Практика показала, что выборность командного состава была необходима для политических целей, однако она не оправдала себя в деле управления армией в период военных действий.

References

- Bol'shevizaciâ Petrogradskogo garnizona. L., 1932.
 Bor'ba partii bol'shevikov za armiû v socialističeskoj revolûcii. M., 1977.
Denikin A. I. Očerki russkoj smuty. Krušenie vlasti i armii. Fevral' – sentâbr` 1917 g. Minsk, 2002. T. 1.
Gal'perina B. D. Fevral'skaâ revolûciâ i prava soldat // Voprosy istorii. 2000. № 10. S. 66–69.
Miller V. I. Istorîâ prikaza № 1 Petrogradskogo Soveta // Voенno-istoričeskij žurnal. 1966. № 5. S. 109–113.
 Petrogradskij Sovet rabočih i soldatskih deputatov v 1917 godu. Protokoly, stenogrammy i otčety, rezolûcii, postanovleniâ obših sobranij, sobranij sekcij, zasedanij Iсполnitel'nogo komiteta i frakcij. 27 fevralâ – 25 oktâbrâ 1917 goda. M., 2002. T. 3.
Rabinovič A. Krovavye dni. M., 1992.
 Revolûcionnoe dviženie v Rossii v mae–iûne 1917 g. Iûn'skaâ demonstraciâ. Dokumenty i materialy. M., 1959.
 Šestoj s'ezd RSDRP (bol'shevikov). Avgust 1917 goda: Protokoly. M., 1958.
Sverdlov Â. M. Izbrannye proizvedeniâ. M., 1959. T. 2.
Tokarev Ū. S. Prikaz № 1 Petrogradskogo Soveta rabočih i soldatskih deputatov // Vспomogatel'nye istoričeskie discipliny. T. VII. L., 1973. S. 49–60.

Список литературы

- Гальперина Б. Д.* Февральская революция и права солдат // Вопросы истории. 2000. № 10. С. 66–69.
Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль–сентябрь 1917 г. Минск, 2002. Т. 1.
 Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций. 27 февраля – 25 октября 1917 года. М., 2002. Т. 3.
Миллер В. И. История приказа № 1 Петроградского Совета // Военно-исторический журнал. 1966. № 5. С. 109–113.
Токарев Ю. С. Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1973. Т. VII. С. 49–60.
 Большевизация Петроградского гарнизона. Л., 1932.
 Борьба партии большевиков за армию в социалистической революции. М., 1977.
 Шестой съезд РСДРП (большевики). Август 1917 года: Протоколы. М., 1958.
Свердлов Я. М. Избранные произведения. М., 1959. Т. 2.
 Революционное движение в России в мае–июне 1917 г. Июньская демонстрация. Документы и материалы. М., 1959.
Рабинович А. Кровавые дни. М., 1992.